

Синсин сидел за журнальным столиком. С журнального столика до него донесся аромат двух тарелок говяжьего рамэна. Чернильно-черные глаза Синсин мгновенно расширились, когда он посмотрел на рамэн и тайно проглотил полный рот слюны. Рамэн с говядиной выглядел восхитительно и пах очень ароматно!

Цзи Жуньюй, заметивший реакцию Синсин, спросил:

— Хочешь поесть?

Синсин мгновение поколебался и твердо ответил:

— Нет... я не хочу есть!

Папа сказал, что болезнь Синсин не была полностью вылечена, поэтому Синсин не мог есть жирную пищу, например говяжий рамэн. Синсин пока мог есть только кашу. Синсин похлопал себя по правой руке, словно утешая себя. Когда Синсин поправится, он сможет есть папину лапшу с говядиной!

Цзи Жуньюй поднял бровь. В конце концов, Синсин был еще ребенком. Хотя он сказал, что не хочет есть лапшу с говядиной, Цзи Жуньюй ясно видел на его лице его тоску по ней.

В этот момент Юй Бай подошел к журнальному столику с небольшими тарелками и кашей.

— Синсин, твоя каша слишком горячая, тебе нужно отложить ее в сторону, чтобы она остыла. Сначала ты можешь съесть несколько гарниров.

Гарниры, приготовленные сегодня Юй Бай, включали в себя жаренные брокколи и ароматных чесночных баклажанов, которые Синсин полюбил за последние два дня. Поскольку сегодня Синсин ел постную мясную кашу, Юй Бай не стал готовить для него никаких дополнительных мясных блюд. В конце концов, сейчас Синсин был слаб и употребление слишком большого количества жирного мяса могло повлиять на его пищеварение.

Синсин взял свои маленькие палочки для еды и послушно взял с тарелки немного чесночного баклажана. Баклажаны, приготовленные на пару, имели мягкую и гладкую текстуру, даже более нежную, чем картофельное пюре. Пикантный чесночный вкус сделал его идеальным дополнением к рису. Однако чесночные баклажаны были слегка солеными, если их есть отдельно.

Синсин спросил:

— Папа, сколько времени нужно, чтобы каша остыла?

Юй Бай ответил:

— Подождите три-четыре минуты, она быстро остынет. — Юй Бай заметил, что Синсин продолжал есть баклажаны с чесноком, но не прикасался к жареным брокколи. — Синсин, ешь немного меньше баклажанов, тебе потом еще нужно будет съесть кашу. Ты должен поесть брокколи, которые я тебе дал, не будь придирчивым в еде.

Как только он услышал слова «брокколи», Синсин невольно поджал губы и на его личике отразилось нежелание. Все блюда, которые готовил папа, были восхитительны, но брокколи с ее «травяным вкусом» папины кулинарные навыки не спасали, какими бы хорошими они ни были. Синсин чувствовал себя так, будто ел ужасное лекарство, когда ел брокколи!

Синсин неохотно взял небольшой кусочек брокколи. Когда он противоречивым взглядом уставился на брокколи, он заметил, что Цзи Жуньюй сидел напротив него и взял кусок говядины. Синсин отложил брокколи, привлеченный действиями Цзи Жуньюй. Синсин никогда раньше не пробовал папину лапшу с говядиной и не знал, вкусная ли она. Рамэн с говядиной был только что приготовлен и от него исходил пар и тепло.

Цзи Жуньюй боялся обжечься, поэтому дал лапше немного остыть. За это время он размешал масло чили в бульоне и сделал глоток. Бульон был слегка горячим и Цзи Жуньюй почувствовал свежий аромат зеленого лука. Затем густой и вкусный говяжий бульон просочился в его рот. Наконец, легкая острота масла чили в говяжьем бульоне стимулировала вкусовые рецепторы Цзи Жуньюй. Всего нескольких ложек слегка острого бульона было достаточно, чтобы согреть тело. Цзи Жуньюй сделал еще несколько глотков и его нос даже начал слегка потеть.

Затем Цзи Жуньюй положил в рот слегка остывшую лапшу. Юй Бай как следует замесил тесто для лапши. Лапша, которую он приготовил, была эластичной и гладкой, ее было не слишком трудно жевать и она подходила для людей всех возрастов. Юй Бай добавлял соль при приготовлении лапши, придавая ей слегка соленый вкус, чтобы она не была пресной.

Но самое удивительное было то, что в тот момент, когда Цзи Жуньюй доставал лапшу из миски, лапша покрывалась говяжьим бульоном, что позволило ему ощутить как аромат лапши, так и восхитительный говяжий бульон. Кроме того, яйцо-пашот также было пропитано говяжьим бульоном. В тот момент, когда Цзи Жуньюй откусил кусок, говяжий бульон, впитавшийся в неровную поверхность яйца, взорвался у него во рту вместе с взрывом жидкого желтка...

Как можно описать этот изысканный вкус всего несколькими словами?

Эта миска, казалось бы, обычной лапши с говядиной имела необыкновенный вкус. Количество ломтиков говядины в ней было невелико, но аромат говядины присутствовал повсюду, сопровождая каждый кусочек. Узкие чернильно-черные глаза Цзи Жуньюй были полны изумления.

По сравнению с говяжьим рамэном, который он ел в том ресторане, этот рамэн нельзя было считать немного худшим, скорее... каждый имел свои уникальные качества. В том ресторане с вековой историей Цзи Жуньюй почувствовал уникальные навыки приготовления рамэна, передаваемые из поколения в поколение. Но теперь, в доме Юй Бай, он почувствовал эмоцию, называемую «теплотой».

Техника приготовления лапши с говядиной Юй Бай не могла сравниться с техникой того столетнего ресторана. Однако каждый кусочек говяжьей лапши, приготовленный Юй Бай, удивлял Цзи Жуньюй своим изысканным вкусом и вниманием к деталям. Эта миска говяжьей лапши была невероятно вкусной. За короткое время Цзи Жуньюй съел больше половины лапши из тарелки.

С другой стороны, Юй Бай успел съесть лишь несколько кусочков собственной лапши. Юй Бай попробовал приготовленную им лапшу. С течением времени его кулинарные навыки и привычки из прошлой жизни постепенно слились с его нынешним телом.

Хотя Юй Бай и не достиг того уровня мастерства, который был у него в прошлой жизни, пока он будет упорствовать, достижение того же уровня станет вопросом максимум нескольких лет. Хоть и были в лапше небольшие огрехи, но они не омрачали общего вкуса, который и так был очень хорош. Когда Юй Бай собирался попробовать брокколи на вкус, он заметил, что

брокколи на столе никто не трогал.

Юй Бай: «???»

Он посмотрел на маленькую тарелку Синсин и действительно обнаружил, что он так и не поел брокколи. В это время он ел небольшие кусочки чесночных баклажанов и с нетерпением смотрел на Цзи Жуньюй, который ел лапшу с говядиной.

Дядя-няня очень серьезно ел лапшу с говядиной, которая выглядела очень вкусно! Лапша все еще дымилась, но дядя-няня положил ее прямо в рот. Не боится ли он обжечь себе рот? Синсин тоже захотел попробовать лапшу с говядиной...

Прежде чем Синсин успел проглотить слюну, в его ухе прозвучал нежный голос Юй Бай.

— Синсин, съешь брокколи.

Мягкое тельце Синсин задрожало, а его маленькая голова поникла. Глядя на ярко-зеленое брокколи, лицо Синсин сморщилось, как горькая дыня. Брокколи было так неприятно есть, что Синсин не хотел его есть... Но у него не было выбора. Синсин еще раз осторожно взял кусочек брокколи и засунул его в рот.

Юй Бай лишь добавил немного мелко нарезанного чеснока и обжарил брокколи, поэтому брокколи все еще сохраняли свой естественный аромат. Это был именно этот травяной вкус! Фу! На вкус это было ужасно! Маленький кусочек брокколи заставил личико Синсин сморщиться, как булочка.

В этот момент Цзи Жуньюй уже доел свою тарелку лапши.

Сидя перед ним, Синсин с надутым лицом медленно ел брокколи. Когда он услышал, что Цзи Жуньюй поставил свою миску, он поднял голову и посмотрел Цзи Жуньюй в глаза. Цзи Жуньюй, с ярко-красным лицом из-за того, что быстро доел тарелку лапши и Синсин, чье лицо превратилось в зеленое, составляли резкий контраст.

Синсин: «...»

Почему он мог есть только горькие овощи, в то время как этот дядя-няня мог наслаждаться ароматной говяжьей лапшой!

Увидев надутые щеки разозлившегося ребенка, Цзи Жуньюй, угадавший его мысли, слегка приподнял губы. Этот ребенок, как и дети из его семьи, не любил есть овощи. Родители присматривали за детьми во время еды и у детей не было выбора, им приходилось есть овощи. Но он был другим, он был взрослым и мог есть все, что хотел.

Синсин увидел провокационную улыбку дяди-няни и разозлился так, что его глаза почти превратились в серповидные, способные стрелять крошечными ножами!

Цзи Жуньюй больше не смотрел на Синсин, его взгляд вернулся к Юй Бай.

— Эм...

Слова вертелись у него на языке, но по какой-то причине Цзи Жуньюй было трудно произнести их. Будучи бизнесменом, занимающимся инвестициями в продукты питания, он каждый день ел различные деликатесы и никогда не пробовал одно и то же блюдо дважды. Но сегодня... это

была всего лишь тарелка говяжьей лапши, но ему неожиданно захотелось еще одну порцию.

Юй Бай спросил:

— Что случилось?

— Эм...

Цзи Жуньюй не осмеливался встретиться взглядом с Юй Бай, поэтому он только слегка повернул голову. С легким румянцем на лице и смущением в голосе, Цзи Жуньюй просил:

— Есть ли еще лапша? Я... я не наелся.

Юй Бай расширил глаза:

— А? Ты еще не сыт?

Юй Бай с удивлением посмотрел на пустую миску Цзи Жуньюй. Учítывая, что аппетит у нормальных взрослых мужчин, как правило был не маленький, Юй Бай специально добавил в тарелку Цзи Жуньюй побольше лапши. Но Цзи Жуньюй съел все, включая лапшу и бульон, почти вылизав тарелку дочи́ста. И теперь он говорит, что не наелся?! Если бы это был он, он бы уже объелся!

Юй Бай не часто обедал с друзьями-мужчинами и у него не было близких друзей, которые хорошо его знали. Поэтому, неожиданно встретив Цзи Жуньюй, который хотел «еще одной порции», Юй Бай не мог не почувствовать шока. Неужели у нормальных взрослых мужчин такой большой аппетит? Один только Цзи Жуньюй мог съесть почти в два раза больше, чем он!

Юй Бай смущенно ответил:

— Я приготовил всего на две порции. Осталось лишь немного говяжьей рульки...

Нескольких кусочков говяжьей рульки определенно будет недостаточно, чтобы удовлетворить его аппетит... В этот момент периферийное зрение Цзи Жуньюй непреднамеренно упало на Синсин.

Синсин наконец удалось запихнуть в желудок все неаппетитные кусочки брокколи и его маленькое зеленое личико еще не полностью восстановилось. Он положил одну руку на край своей маленькой миски, а другой черпал из миски кашу с нежирным мясом и консервированным яйцом. В чисто-белой каше были темно-коричневые консервированные яйца и нежное нежирное мясо, выглядевшее невероятно ароматным. Синсин с большим аппетитом ел свою кашу, а его чернильно-черные глаза сверкали, как яркие звезды.

— Папина каша действительно вкусная!

Восхитительная каша из нежирного мяса полностью подавила неприятный вкус брокколи во рту Синсин и аромат каши наполнил его рот. Круглые глаза Синсин изогнулись в два полумесяца и выглядели довольными. Если бы Синсин был маленьким щенком, его хвост давно бы радостно вилял позади него. Синсин был так счастлив получить такую вкусную кашу, что чувствовал себя по-настоящему удачливым!

Цзи Жуньюй, случайно увидевший эту сцену, прищурился своими узкими чернильно-черными глазами. Была ли эта каша из консервированных яиц и нежирного мяса действительно такой

вкусной?

Цзи Жуньюй вспомнил «обычную» говяжью лапшу, «обычную» говяжью рульку, «обычные» тэппанъяки, приготовленные Юй Бай...

Возможно, эта, казалось бы, «обычная» каша из консервированных яиц и нежирного мяса тоже не была такой уж обычной...

Желудок Цзи Жуньюй, который все еще был наполовину пуст и ждал еды, издал легкое рычание. Цзи Жуньюй вспомнил, что Юй Бай приготовил целую кастрюлю каши, а этот ребенок был таким маленьким, что он определенно не смог бы съесть ее всю...

Глаза Цзи Жуньюй заблестели, а его слегка приоткрытые губы замерли. Он вспомнил то время, которое он провел сегодня с Юй Бай и мог примерно догадаться, что Юй Бай можно было легко убедить. Итак, если бы он вел себя как этот маленький ребенок...

Цзи Жуньюй намеренно понизил голос и прошептал:

— Эм... Если нет лапши, можно мне вместо нее кашу? — Прежде чем Юй Бай успел что-либо сказать, Цзи Жуньюй моргнул своими чернильно-черными глазами и продолжил. — Если нет, то все в порядке... Хотя я еще немного голоден, я могу приготовить себе лапшу быстрого приготовления, когда приду домой...

Высокий красивый мужчина жалобно говорил, что еще голоден, но был готов пойти домой и приготовить неаппетитную лапшу быстрого приготовления, просто чтобы не беспокоить его...

Это было похоже на голодного и жалкого щенка, несущего пустую миску с едой! С момента появления Синсин Юй Бай был переполнен отцовской любовью, как он мог устоять! Он резко встал и сказал.

— В кастрюле есть еще каши. Я принесу ее тебе...

Цзи Жуньюй посмотрел на уходящую фигуру Юй Бай и его губы слегка изогнулись вверх, показывая хитрую улыбку. Синсин сидел в стороне и видел все своими глазами.

Синсин: «!!!»

Если бы он сейчас не увидел хитрую улыбку на лице этого злого няни, он бы почти пожалел злого няню, как и его отец! Синсин разозлился.

— Ты сейчас намеренно притворился жалким, чтобы обмануть папу!

Цзи Жуньюй на мгновение слегка нахмурился. Упс. Кажется, он слишком рано обрадовался и забыл, что здесь сидит еще маленький ребенок. Цзи Жуньюй прищурился и посмотрел на Синсин. Синсин надул губы и лицо, выглядя раздраженным. Когда он посмотрел на Цзи Жуньюй, в его полукруглых глазах читалась настороженность.

— Почему ты только что солгал папе?! Я не верю, что ты солгал папе только ради каши!

Пока он говорил, Синсин даже обхватил своими маленькими ручками небольшую миску с кашей, как будто боялся, что Цзи Жуньюй украдет ее.